

Серебренников Н.Н. Урал в изобразительном искусстве. Пермь: Кн. изд-во, 1959.

Сидоров А.А. Рисунок русских мастеров (вторая половина XIX в.). М., 1960.

Чувьуров А.А. В.А Плотников — художник, собиратель // Рябининские чтения — 2007: Мат-лы V науч. конф. Петрозаводск, 2007.

Энциклопедия «Пермский край» <<http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1803979283&idParentObject=>>

М. Ф. Хартанович, М. В. Хартанович

«ЛЕТОПИСЬ КУНСТКАМЕРЫ»: ЗАВЕРШЕНИЕ ПРОЕКТА

В 2014 г. завершилась работа над сложным и важным проектом — вышла в свет очень нужная для истории науки и музееведения книга — «Летопись Кунсткамеры». В лаконичной академической форме предстала жизнь первого российского музея и научного центра.

«Летопись Кунсткамеры» задумана и составлена как собрание исторических фактов организации и развития старейшего научного и музейного учреждения страны, основанное на документах и свидетельствах современников. Этот труд коллектива сотрудников Музея антропологии и этнографии посвящен 300-летию основания первого в России государственного музея, созданного распоряжением Петра I в 1714 г. Кунсткамера с Библиотекой были и остаются уникальным явлением мировой науки и культуры.

Конец XVII — начало XVIII в. — переломный период в истории России, связанный с началом царствования Петра I. Мероприятия Петра I по поднятию экономики и укреплению военной мощи России потребовали чрезвычайного напряжения всей страны. Реформы государства не могли быть проведены без подъема общего культурного уровня.

Культурные сдвиги, произошедшие в начале XVIII в., трудно переоценить: основывается ряд светских профессиональных школ, открываются новые типографии, начинает издаваться пер-

вая русская газета «Ведомости». В связи с переносом столицы в Петербург Петр I распорядился перевезти туда свое личное собрание и коллекции по анатомии и зоологии, которые хранились в Аптекарской канцелярии. В 1714 г. коллекции Петра были размещены в Летнем дворце Петербурга.

Второй чрезвычайно важной датой в истории Кунсткамеры является 1719 г. — год открытия музея для широкой публики. Пока шло строительство здания Кунсткамеры на Стрелке Васильевского острова, коллекции были размещены в Летнем дворце. 30 июля 1718 г. князю А.М. Черкасскому, надзирававшему в Санкт-Петербурге за архитектурными и хозяйственными работами, указом Петра I предписано «вещи, которые привезены из Голландии, надлежащие в Кунст Камору, обретающиеся ныне у господина архиатера доктора Арескина, положить для сохранения в описанном доме Александра Кикина у реки Невы, с московской стороны». К этому времени Кунсткамера уже располагала значительным количеством экспонатов по антропологии и этнографии. Поскольку в нашем распоряжении нет именного указа Петра I, правительственного или иного акта об учреждении Кунсткамеры, правомерно принять 1714 г. датой создания музея, а 1719 г. — датой его открытия для публики.

Восемнадцатый век вошел в историю русской науки как столетие великих экспедиций по изучению России. Ни в одной другой стране ни тогда, ни позднее не совершалось таких планомерных и грандиозных по масштабу ученых путешествий, направляемых Академией наук. Практически все достижения в области науки и образования в России в XVIII в. были связаны с деятельностью основанной Петром I Академии наук. Чрезвычайно важным направлением деятельности ученых академии было изучение природных ресурсов и населения страны. Научная разведка Дальнего Востока и Сибири началась с поездки в Сибирь Даниэля Готлиба Мессершмидта в 1719–1727 гг. Следом была организована и проведена серия масштабных экспедиций: Первая и Вторая Камчатская (Великая Северная) экспедиции (1733–1743 гг.), Академические (Физические) экспедиции (1768–1774 гг.). Ученые собрали и увековечили в своих трудах множество фактов по этнографии, археологии, ботанике, зоологии и географии. Эти сведения ис-

пользуются учеными самых разных специальностей вплоть до наших дней. Научные изыскания, предпринятые участниками экспедиций, сопровождалось целенаправленным, систематическим собиранием разнообразных коллекций, поступавших в Академию наук (Кунсткамеру), которая принимала, обрабатывала и систематизировала собранные материалы.

В «Летописи» показан процесс пополнения фондов музея за счет экспедиций под эгидой Адмиралтейского департамента, в том числе первого кругосветного плавания российского флота под командованием И.Ф. Крузенштерна с участием сотрудников Академии наук. После открытия Северо-Западной Америки во время Великой Северной экспедиции в Кунсткамеру начали поступать коллекции с Американского континента из недавно приобретенных там Россией владений (Аляски и Алеутских островов). Их сбор и доставка были связаны главным образом с деятельностью Российско-Американской компании. Она была создана в 1799 г. по инициативе купца Г.И. Шелихова на основе частных предприятий для колонизации Аляски и развития торговли и промысла на Дальнем Востоке. Компания организовывала научные экспедиции, издавала географические карты, проводила геологические изыскания и содействовала сбору разнообразных коллекций. В Северную Америку отправлялись одна за другой российские кругосветные экспедиции, прокладывавшие пути к Русской Америке (сухопутный путь через Сибирь занимал около двух лет).

В научной подготовке экспедиций принимала активное участие Академия наук. Перед русскими морями ставились географические, океанографические, естественно-научные и иные задачи, им предписывался и сбор этнографических и антропологических материалов. Эти плавания обогатили науку крупнейшими открытиями. Ценные материалы доставили в Санкт-Петербург участники русских кругосветных плаваний начала XIX в. — И.Ф. Крузенштерн, Ю.Ф. Лисянский, Ф.Ф. Беллингсгаузен, М.П. Лазарев, Ф.П. Литке, В.М. Головнин, О.Е. Коцебу, П.В. Повалишин, А.Ф. Постельс и др. В Кунсткамеру попали и предметы из коллекций, собранных во время кругосветного плавания английского мореплавателя Дж. Кука.

Правительство в разные периоды своей деятельности принимало участие в судьбе академического музея. Кунсткамера и ее преемники — Этнографический музей и Музей антропологии и этнографии — всегда пользовались покровительством членов императорской фамилии, которые жертвовали средства на нужды музея и передавали в дар различные коллекции. Эта традиция была заложена Петром Великим, основавшим музей на базе своих личных коллекций. По его же замыслу в 1718–1727 гг. было построено специальное здание для музея на Стрелке Васильевского острова, причем царь часто давал на строительство собственные деньги. Преемники Петра продолжили традицию. Императрица Анна Иоанновна с удовольствием посещала Кунсткамеру, дивясь хитроумным станкам Андрея Нартова, личного токаря Петра Великого, сибирским коллекциям Мессершмидта, Готторпскому глобусу. Бывала здесь и Елизавета Петровна, Петр III любил посещать библиотеку. Приобретению императорских подарков, соответствовавших статусу и престижу великой державы, способствовали русские послы, консулы, дипломаты, работавшие в разных странах. Эти подарки стали своеобразной иллюстрацией внешней политики России.

Археологическое собрание музея старейшее в мире. Оно начало формироваться в XVIII в. благодаря указам Петра I, когда ученые Западной Европы еще не интересовались археологией. Первые инструкции и программы сбора археологических материалов создавались по распоряжению и, возможно, при участии царя. Нередко они носили характер правительственных приказов, рассылаемых в губернские канцелярии и вручаемых геодезистам. Благодаря этому археологические находки поступали в петровский «Государев кабинет» еще в доакадемический период. Так, в 1715 г. владелец Тагильских заводов на Урале Н.Н. Демидов поднес в дар Екатерине I, супруге Петра I, более тысячи золотых вещей скифо-сакской поры VII–II вв. до н.э., найденных в Южной Сибири и Восточном Казахстане. Эта знаменитая Сибирская коллекция Петра I позже была передана в Эрмитаж и хранится там поныне. Археологические коллекции быстро пополнялись благодаря академическим экспедициям и кругосветным путешествиям российских мореплавателей, а также деятельности российских археологических обществ.

В приложениях к «Летописи» собран фундаментальный информационный комплекс об огромном числе разнообразных этнографических экспонатов с описанием их этнокультурных, конфессиональных, мировоззренческих особенностей, об их производстве и бытовании, роли в жизни традиционных и современных социумов. Этот труд полностью отражает процесс экспедиционной деятельности по сбору, пополнению этнографических коллекций, попытки их классификации, проблемы изучения и хранения. В целом «Летопись Кунсткамеры. 1714–1836 гг.» — уникальный источник по истории Российской академии наук, важный этап дальнейшей эволюции отечественной этнографии.

В начале 2010 г. в Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамере) Российской академии наук началась работа по подготовке «Летописи Кунсткамеры. 1714–1836 гг.». Работа по сбору и подготовке материала для «Летописи» была сосредоточена по нескольким направлениям.

1. Административно-законодательная основа организации Кунсткамеры. В тексте «Летописи» представлены документы о том, что «за Академией наук закреплены Библиотека и Кунсткамера» (22 января 1724 г.), указ Петра I от 13 февраля 1718 г., предписывающий приносить родившихся уродов и уродов из царства животных, также найденных необыкновенных вещей во всех городах к губернаторам и комендантам, о даче за принос оных вознаграждение и о штрафе за утайку (ПСЗ), о сборе рукотворных редкостей и пр., распоряжение Петра о переезде в Кикины палаты (30 июля 1718 г.). Многие документы посвящены постройке нового здания Кунсткамеры. Большое место в тексте отведено нормативным документам, например проект положения об учреждении Академии наук и художеств, где особо подчеркнуто, что «за Академией наук закреплены Библиотека и Кунсткамера» (22 января 1724 г.) и др. В «Летописи» значительное внимание уделено документам, связанными с преобразованием Академии наук и музея. Так, даются отрывки из Регламента 1747 г. и уставов 1803 и 1836 гг. В «Летописи» показана предыстория поэтапного формирования основных нормативных документов. Так, в тексте говорится об указе от 18 марта 1802 г. об учреждении Особого комитета департамента для разработки уставов Академии наук, Российской академии,

Московского университета, а затем уже представлен сам указ об утверждении нового устава Академии наук.

На страницах Летописи прослеживается как административный рост сотрудников Кунсткамеры, так и назначения высшего руководства академии.

2. Следующая задача — показать процесс становления комплексного и систематизированного изучения традиционных культур и сбора коллекций: Кунсткамера предстает как научный фундамент и научная лаборатория Академии наук. Коллекции располагались по отдельным направлениям научного знания: анатомия, зоология, ботаника, минералогия, научные инструменты, этнография, археология, нумизматика с указанием источников поступления (если это возможно) и др. Прослеживается формирование музейного фонда на основе сбора предметов академическими экспедициями. В летописи нашли отражение документы, связанные с экспедициями Д.Г. Мессершмидта (указы от 15 ноября 1718 г. о посылке доктора Мессершмидта в Сибирь для изыскания всяких раритетов и аптекарских вещей и пр.). Отражена и история Второй Камчатской экспедиции. Представлена инструкция Г.Ф. Миллера о сборе сведений по истории народов. Много места отводится работе академического отряда. Инструкции С.П. Крашенинникову и его деятельность по сбору этнографических вещей. Инструкция Г.-Ф. Миллера И.-Э. Фишеру о сборе предметов для Кунсткамеры. В работе показана система формирования принципа комплексного и систематизированного изучения народов, отражен процесс зарождения этнографии и антропологии («Описание Земли Камчатки» С.П. Крашенинникова) как дополнения к уже существующим дисциплинам: истории и географии, политической экономии, масштабное представление государственного освоения территорий империи: этнографический предмет приобретает познавательную ценность в комплексном и систематическом представлении традиционной культуры.

В 1747 г. в жизни Кунсткамеры прослеживаются два судьбоносных события: принятие нового академического регламента и пожар, в результате которого пострадали коллекции.

С новым регламентом Кунсткамера получила штат, стабильное юридически закрепленное государственное финансирование как

часть Академии наук. Кунсткамера Академии наук за неполные тридцать лет своего существования завоевала, как по составу своих коллекций, так и по классификации и экспозиции их, исключительное место среди музеев Европы. Высокий научный уровень музея объяснялся принадлежностью его к Академии наук, совместной работой с ней, тесной связью с активно развивавшимися русской наукой и культурой.

В контексте «Летописи» авторы попытались показать состояние коллекций Кунсткамеры после пожара: что сгорело при пожаре, что было испорчено, что осталось.

В Академии наук активно велась организация восполнения этнографических коллекций Кунсткамеры: покупка экспонатов у Г.-Ф. Миллера, экспедиция Ф.Л. Елачича, комплексное представление о культуре Китая. Вышел указ об организации покупки предметов традиционной культуры народов Сибири. На этих и других примерах хотелось бы показать процесс формирования этнографической науки как системно-комплексного подхода к описанию народов. В стенах Академии наук 50–60-х годов XVIII в. работают такие ученые, как М.В. Ломоносов, С.П. Крашенинников, П.С. Паллас, И.Г. Гмелин, И.И. Лепехин, С.К. Котельников, Н.Я. Озерецковский, П.А. Загорский и многие другие. Именно в эти годы были написаны «Краткое описание разных путешествий по северным морям» М.В. Ломоносова, «Описание земли Камчатки» С.П. Крашенинникова, «Путешествие по различным областям Российского государства» Палласа и другие труды, содержащие значительное количество материалов по этнографии в истории народов России. Некоторые из них не утратили своего значения и в наши дни. Все вещественные памятники, собираемые при этих исследованиях, неизменно шли на пополнение Академического музея.

В «Летописи» отражен этап формирования фондов, когда сбор этнографических сведений и коллекций осуществлялся при освоении и закреплении за Россией территории севера, северо-запада Тихого океана, побережья Америки.

Алеутские острова, Русская Америка: источниками по их описанию являлись правительственные, губернаторские инструкции, освещающие политику в Тихоокеанском регионе. В работе

представлено и поступление коллекции из III экспедиции Кука, попытка организации первого кругосветного плавания под командованием Муловского, инструкции по сбору этнографических сведений и предметов. В «Летописи» отражено освоение Россией Курильских и Алеутских островов в Тихоокеанском регионе.

На страницах «Летописи» освещено выстраивание отношений с Японией: сбор сведений на Курилах о самих курильцах и о японцах (плавание сотника Черного), дипломатические миссии и попутившие в связи с этим предметы (К.Г. Лаксман, Штуцер).

«Физические» экспедиции Академии наук представлены инструкциями, рекомендациями Г.Ф. Миллера П.С. Палласу. На страницах «Летописи» нашла свое отражение история сборов и поступления этнографических памятников от П.С. Палласа.

В «Летописи» даны серии воспоминаний о посещении Кунсткамеры иностранцами: это и воспоминания Альгаротти, материалы из дневника камер-юнкера Фридриха Берхгольца, состоявшего при свите герцога Голштинского Фридриха, отрывки из «Краткого описания Петербурга и пребывания в нем польского посольства в 1720-е годы» и др.

Сложная политическая и экономическая жизнь страны отражалась и на существовании и развитии музея. Об этом свидетельствовало письмо Александру I от академиков Н.Я. Озерецковского, С.Е. Гурьева, адъютанта А.Ф. Севастьянова о тяжелом положении в Академии наук. Специализация научного знания, выделение музея ботаники, зоологии и минералогии, кабинета медалей и редкостей, финансовое положение сотрудников стали предпосылками нового Устава 1803 г.

В «Летописи» отразился процесс пополнения фондов за счет экспедиций под эгидой Адмиралтейского департамента и первого кругосветного плавания под руководством И.Ф. Крузенштерна с участием сотрудников Академии наук. В тексте «Летописи» представлена инструкция А.Ф. Севастьянова о сборе этнографических коллекций, этнографических зарисовках, инструкциях Н.П. Резанову в связи с его плаванием в Русскую Америку: сбор антропологических (физический облик) и этнографических сведений, зарисовки, по возможности сбор предметов. В 1819 г. состоялась антарктическая экспедиция Ф.Ф. Беллинсгаузена. Он получил

инструкцию от морского министра И.И. де Траверсе, в которую входил сбор этнографических и анатомо-антропологических предметов.

В «Летописи» представлены материалы по созданию в 1804 г. музея при Адмиралтейском департаменте, в введении которого находились все предметы, собранные во время кругосветных экспедиций. В 1818 г. по указу С.С. Уварова на базе материалов Кунсткамеры произошла организация Азиатского музея. В 1825 г. на базе коллекции купца Ф. де Кастельоне был основан Египетский музей. В 1828 г. произошла передача Кунсткамере собраний музея Адмиралтейского департамента. Важно подчеркнуть, что в 1830-е годы чв административных документах появился термин «этнографический». Возникает острая необходимость реорганизации Кунсткамеры. Этому способствует Устав 1836 г., по которому от академического музея происходит отделение самостоятельных музеев и кабинетов с отдельным финансированием. Формирование музеев на базе коллекций Кунсткамеры как следствие усовершенствования организации академической науки привело к развитию новых самостоятельных отраслей знания.

Коллекции Кунсткамеры в XIX в. вынужденно распределяются по нескольким вновь организованным музеям: Эрмитажу (галерея Петра Великого, коллекция скифского золота, сибирская археологическая коллекция, египетская коллекция, собрание живописи, научные инструменты, нумизматика), Зоологическому музею, Гербарию Ботанического института, Минералогическому музею, Институту восточных рукописей Академии наук.

Во время подготовки «Летописи Кунсткамеры» коллектив авторов обратился прежде всего к печатным источникам. В современной литературе ведущее, да, пожалуй, и единственное место в исторической литературе, посвященной организации и деятельности первого российского государственного научного музея, занимают работы Т.В. Станюкович [Станюкович 1953; 1964]. Автор всеобъемлюще и досконально исследует все основные направления деятельности Кунсткамеры. Сегодня нет подобного исследования, посвященного отечественному музею. Отдельные сюжеты, связанные с историей музея, есть в работах А. Липмана, Ю.Н. Беспятых, М.П. Завитухиной, А.Б. Радзюн, Э.П. Кар-

пеева. К исследованиям общего характера можно отнести работу И.Г. Бакмейстера «Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей» (СПб., 1779), П.П. Пекарского «Наука и литература в России при Петре Великом» (СПб., 1862), И.И. Голикова «Деяния Петра Великого, мудрого» (М., 1788–1789), монографии Ю.Х. Копелевича «Основание Петербургской Академии наук» (Л., 1977) и «История Академии наук СССР» (М; Л., 1958). Одними из главных источников для написания «Летописи» являются «Материалы для истории Академии наук» М.И. Сухомлинова, книга Ф.К. Руссова «Материалы по истории, этнографии и антропологическим лекциям Императорской Академии наук» (СПб., 1900), протоколы Конференции Академии наук. В 2000 г. вышла в свет «Летопись Российской академии наук» в четырех томах (СПб., 2000, 2002, 2003, 2007), на страницах которой нашло отражение становление и развитие первого российского музея.

Перечисляя комплекс материалов, связанных с организацией и деятельностью первого государственного музея, необходимо отметить работы, относящиеся к первым экспедициям и сбору коллекций музея. Экспедициям Кунсткамеры в научной литературе отведено особое место. Это прежде всего ценнейшая для историков науки книга В.Ф. Гнучевой «Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX вв.» (М; Л., 1940). Также большой интерес представляют и мемуары Ф.Ф. Беллинсгаузена «Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в 1819, 1820 и 1821 гг.» (М., 1961), монографическое исследование М.Г. Новлянской «Даниил Готлиб Мессершмидт» (Л., 1970), статьи Г.Г. Манизера «Экспедиция академика Г.И. Лангсдорфа в Бразилию», А.Ю. Синицына «О судьбе коллекции японских предметов собрания Кунсткамеры МАЭ РАН, связанных с экспедицией Хвостов-Давыдов (1805–1807)» и др. Для сбора сведений по кругосветным экспедициям морского ведомства необходимо привлечение такого источника, как «Летопись Российского флота» (СПб., 2012).

Начало XIX в. — время освоения принадлежащих Российской империи дальних территорий. Это прежде всего восточная окраина страны — Камчатка, Сахалин, Аляска. В «Летописи» нашло отражение деятельность кругосветных морских путешествий на

основе таких изданий, как «Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера. 181–1841 гг.» (М., 2005); «Эскимосы аляутиик. Каталог коллекций Кунсткамеры» (СПб., 2010); Шведе Е.У. «Первая русско-антарктическая экспедиция. 1819–1821»; Сеницын А.Ю. «О судьбе коллекций японских предметов собрания Кунсткамеры — МАЭ РАН, связанных с экспедицией Хвостова-Давыдова (1805–1807)» и др. Работы, посвященные кругосветным путешествиям, дают блестящую картину сбора этнографического материала в отдаленных участках страны.

Периодическая печать также привлекалась как источник для составления «Летописи». Это и «Технологический журнал», и «Санкт-Петербургские ведомости», и «Прибавления к «Санкт-Петербургским ведомостям», и «Периодические сочинения о успехах народного просвещения», «Журнал Департамента народного просвещения», «Журнал Министерства народного просвещения», «Труды Императорской Академии наук», «Известия к Санктпетербургским ведомостям» и др.

Также большой интерес как источник для написания «Летописи» представляет каталог «*Musei Imperialis Petropolitani*» (Vol. II. СПб., 1742).

В процессе работы выстроилась и структура издания. Сначала предполагалось материалы из работы Бакмейстера «Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей» и «*Musei Imperialis Petropolitani*» дать в приложении к изданию. Однако в ходе работы выстроилась такая структура издания, что в приложение вошли многочисленные списки приобретений Кунсткамеры, а «Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей» Бакмейстера было решено поместить в юбилейный «Сборник МАЭ». «*Musei Imperialis Petropolitani*» сегодня готовится как отдельное издание с подробными комментариями и сравнением с современными коллекциями Кунсткамеры.

Значительное внимание в работе над «Летописью Кунсткамеры» отведено и истории формирования музеев и кабинетов академического музея. Так, по Анатомическому кабинету в «Летописи» привлекались материалы из книг Л. Коймаса «Художник смерти. Анатомические уроки Фредерика Рюйша» [Койманс 2008], Б.Б. Беккера «Русские посетители Анатомического кабинета Рейса в Амстердаме», О. Беляева «Кабинет Петра Великого» [Беляев

1800]. Азиатскому музею посвящены работы Д.И. Тихонова [Тихонов 1973], Д.Е. Бертельса [Бертельс 1972], Б.А. Дорна [Дорн 1865], брошюры «Азиатский музей 1818–1918» [Азиатский музей 1920] и др.

Широко в «Летописи» используются нормативные документы той эпохи: «Полное собрание законов Российской империи», «Сборник выписок из архивов бумаг о Петре Великом», «Дела кабинета Петра Великого» и др.

Из Архива Российской Академии наук использованы документы из фонда 1 Канцелярии Академии наук и фонда 3 Конференции Академии наук. В «Летописи» также представлены материалы из архива МАЭ (К-III, К-IV) и РГИА (фонд 733 (Министерства народного просвещения)).

Кунсткамера как комплексный универсальный музей просуществовала более 100 лет. В начале XIX в. стало очевидно, что музей не может пребывать в прежнем виде. Рост коллекций, для экспонирования и хранения которых не хватало помещений, привел к закрытию музея для публики.

Специализация научных дисциплин и состав коллекций требовали увеличения штата сотрудников и привлечения к работе с отделами специалистов в более узких областях научного знания: ботаников, зоологов, минералогов, историков, востоковедов. С 1818 г. пошел процесс выделения из Кунсткамеры отдельных тематических музеев и кабинетов. По распоряжению С.С. Уварова был создан Восточный кабинет, в 1825 г. в документах Академии наук начинает фигурировать Египетский кабинет и т.д.

В 1836 г. новым уставом Академии наук коллекции Кунсткамеры были разделены между девятью новыми академическими музеями по научным направлениям. Сложилась и хронологическая рамка истории Кунсткамеры — 1714–1836 гг. Именно эти годы и рассмотрены в «Летописи Кунсткамеры».

Научно-справочный аппарат издания составляют именной и географический указатели, библиографический список и список сокращений. Важная часть издания — приложения, которые, по мнению составителей, должны продемонстрировать читателям особенности состава коллекций и познакомить их с документами, опубликованными впервые.

Мы надеемся, что «Летопись Кунсткамеры. 1714–1836» станет надежным источником по истории Российской Академии наук и Кунсткамеры, важным этапом в написании истории отечественного музееведения.

Библиография

- Азиатский музей 1818–1918. Пг., 1920.
Беляев О. Кабинет Петра Великого. СПб., 1800.
Бертельс Д.Е. Азиатский музей — Ленинградское отделение Института Востоковедения АН СССР. М., 1972.
Дорн Б.А. Азиатский музей // Очерк истории музеев Императорской Академии наук. СПб., 1865.
Коймас Л. Художник смерти. Анатомические уроки Фредерика Рюйша. СПб., 2008
Летопись Российской академии наук. СПб., 2000. Т. 1; СПб., 2002. Т. 2; СПб., 2003. Т. 3; СПб., 2007. Т. 4.
Станюкович Т.В. Кунсткамера Петербургской Академии наук. М.; Л., 1953.
Станюкович Т.В. Музей антропологии и этнографии за 250 лет // 250 лет Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого. М.; Л., 1964.
Тихонов Д.И. Сокровища Азиатского музея и их собиратели // Сборник МАЭ. Т. XXIX. Л., 1973.

Т. Б. Щепанская

ДОРОГА И ПЕРЕДВИЖЕНИЯ В ПОЛЕВЫХ ДНЕВНИКАХ Т. А. БЕРНШТАМ И Е. Э. БЛОМКВИСТ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА МАЭ РАН)

Это сообщение подготовлено в рамках исследования этнографических экспедиций как практики мобильности, а полевых дневников — как итинерариев (путевых текстов, от лат. *Itinerarium* — записки, путевые заметки, маршрут). Полевой дневник рассматривается в социологии как одна из форм или стадий текстуализации опыта исследователя, заданная институциональными